

Как мы уже сообщали, известный греческий композитор и общественный деятель Микис Теодоракис в эти дни находится в Советском Союзе. На днях он побывал в нашей редакции. Его рассказ читайте на 3-й странице.

Слово МИКИСУ ТЕОДОРАКИСУ

«Комсомольская правда»
г. МОСКВА

16 ИЮН 1966

16 июня 1966 г. «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» 3

ХЛЕБ И ПЕСНИ ЛАМБРАКИДОВ

но, не порождал комплексов раздвоенности. У нашей редакции давняя связь с Микисом Теодоракисом. В прошлом году корреспондент «Комсомольской правды», побывавший в Греции, взял у него интервью в своеобразном музыкальном кафе, которое организовал Теодоракис для любителей народных мелодий — старых и новых, под ритмы оркестра, которым руководит сам Теодоракис. Тогда же вместе с интервью мы опубликовали слова и ноты новой песни композитора — о Сотирисе Петруласе, молодом герое, борце. Об этой песне автор однажды заметил, что, когда вся Греция запоем «Сотириса Петруласа», в Греции восторжествовала демократия. Демократия еще не восторжествовала в Греции, но это вовсе не значит, что песни Теодоракиса не популярны в стране. Так или иначе в этих словах Теодоракиса — самое краткое, если не самое лучшее, объяснение его жизни. Более полно рассказал он нам о своих взглядах и жизни несколько дней назад, когда побывал в редакции «Комсомольской правды».

«С тех времен, как я стал сознавать себя, жизнь моя была жизнью в движении, в борьбе. На демонстрациях, на собраниях, в ссылке я чувствовал себя нормально только тогда, когда был среди людей. Бывают люди, которые научились жить одиноко. А есть люди, которые могут жить только среди других. Я не могу оставаться один даже в комнате. И когда я пишу музыку, я хочу, чтобы вокруг меня был шум.

...Когда я впервые услышал симфоническое произведение, я был так взволнован, что единственным моим желанием стало познать этот великий музыкальный мир, войти в него, свободно в нем передвигаться, научиться самому порождать что-то подобное. Я стал работать, окончил консерваторию в Афинах, потом учился в консерватории в Париже. Написал много симфонических произведений. Все они были исполнены в Афинах, в Париже, в Лондоне, в Нью-Йорке.

Но я часто встречал людей, которые не понимали моих произведений. Я видел, что на концерты мои приходили одни и те же лица. Народ не имел никакого отношения к моей музыке. Когда я написал музыку к балету «Антигона», которую написал для оперного театра в Лондоне, я понял, что уже достаточно легко ориентируюсь в основных музыкальных жанрах. Но я также понял, что достиг того момента, когда передо мной стала дилемма, я очутился на перекрестке: или, продолжая свой путь, перейти к созданию абстрактной музыки, оправдывая себя тем, что работаю для будущего, как это делают многие композиторы, — но это происходило бы без всяких контактов с народом, особенно с греческим, или я должен был бы вернуться к корням национальной народной греческой музыки...»

Теодоракис приятно слушать. Встречают порой художники, а главным образом

«околохудожественные» деятели, которые признают только один путь в искусстве и жизни — тот, которым идут-бредут они сами, всякий другой они с легкостью необыкновенной объявляют крамоллой. У Теодоракиса, человека с мировым именем, автора произведений, исполняемых от Нью-Йорка до Хартума, о котором сам король Константин как-то сказал: «Он, конечно, не наш, но, что поделаешь, он наш, национальный», казалось бы, гораздо больше оснований читать проповеди, поучать, изрекать истины в последней инстанции. Но он не делает этого. Убеденный в своей правоте, он доказывает ее, относясь уважительно к другим точкам зрения, и противникам, если они, конечно, достойны уважения.

«...И я решил возвратиться к тем корням, слиться с ними, чтобы потом из них выросло большое, высокое дерево.

Конечно, здесь были и другие проблемы, более общего характера — проблемы эстетики. Уверен, что «западная» музыка похожа на дерево с переспевшими плодами, что она в определенном смысле уже закончила свое развитие. Все те эксперименты, которые там проводятся, необходимы. И они будут когда-то использованы. Но пока что это не написание музыки, это лишь поиски.

А кроме того, у греков есть свои корни. Византийская музыка, народный фольклор. И я подумал, зачем нам занимать технику и достижения чужой культуры и почему нам, исходя из национальной культуры, не создавать свою, развивая музыкальные традиции.

Первое свое произведение я написал на стихи поэта Рифоса. Хотя это были стихи очень современного поэта, я написал народную песню и выбрал для исполнения тоже народного по манере своей певца — мы с ним были вместе в концлагере на острове Макронисос. Собрал оркестр народных инструментов и записал пластинку.

Я понял, что с народом надо говорить просто, не заискивая перед ним, не делая никаких скидок на его низкий культурный уровень, а, напротив, стараясь помочь в его развитии, стремясь поднять его до высот культуры».

То, о чем говорит Теодоракис, не просто музыка. Это уже определенная политика. Век, когда многие на Западе проповедают «чистое искусство», так называемое «искусство для искусства», оставляя на долю широких масс поток американизированной, стандартизированной продукции, занять позицию искусства для народа — значит сделать политический выбор. Со всеми вытекающими из этого факта последствиями. Выступления народного оркестра Теодоракиса фашисты не раз встречали булыжным камнем. Так политика в области искусства перерастает в реакционную политику. Музыку пытаются убить административными запретами — недаром передачи произведений Теодоракиса по греческому радио не раз запрещали. «Вне закона» они и сейчас.

Справедливости ради надо сказать, что путь Теодоракиса в политику не был совсем таким: от музыки к политике. С юности он был «един в двух лицах». И если говорить

о хронологии, то уже в 1942 году итальянцы арестовали его, пытали и посадили в тюрьму за то, что он вместе с другими ребятами кричал: «Да здравствует Советский Союз!». Это был первый арест, но не последний, потом были новые пытки, тюрьмы и концлагеря.

Интересно другое. То, что свое политическое кредо Теодоракис высказывает буквально в тех же выражениях, что и взгляды на искусство. Помните, он говорил о народных корнях, к которым надо приклониться и на которых вырастет древо нового искусства. А теперь послушайте.

«То, что наша организация Ламбракиса развивалась стремительно, бурно, не было исторической случайностью. Это произошло потому, что у нас очень глубокие корни. Эти корни обильно полны кровью...»

Мы обращались к сердцу греческой молодежи. Мы говорили, что она дитя гордого народа и живет она в стране с богатыми традициями и великим будущим.

Конечно, Греция ныне бедная страна. Недаром у нас появился даже деятель, который предложил, чтобы Греция превратилась в один из штатов Америки, наравне с Гавайскими островами. Он хотел бы, чтобы все наши юноши уезжали в другие страны на заработки, а наша Греция превратилась в гостиницу — международный курорт для утомленных своими делами империалистов.

Мы показали молодежи, что ее корни — наша культура, история Греции, история национального сопротивления. Что питает ее борьба греческого народа и борьба всех народов мира за свободу. Мы открыли молодежи широкие перспективы, горизонт и взгляды молодежи всей земли. Мы верили и знали, что, если вся молодежь Греции объединится вокруг широкой национальной программы, первая задача которой — национальная независимость, а окончательная — национальное возрождение, мы обязательно победим».

Да, это уже говорит не музыкант и не композитор, а политический деятель, лидер молодежной организации, прекрасно разбирающийся в обстановке, знающий расстановку классовых сил, стратегию и тактику борьбы. Но как и в музыке, Теодоракис остается широким и терпимым, без тени начетничества и догматизма. Как действовать в каждом конкретном случае? Какие методы борьбы взять на вооружение? Есть в наше время люди, революционеры, которые на все эти вопросы отвечают удивительно однообразно, собственноручно, одним словом «винтовка», ибо «винтовка рождает власть». Но ведь условия каждый раз разные, и, следовательно, ответ тоже должен быть разным.

«Вступить в нашу организацию, — рассказывает Теодоракис, — для молодого человека все равно что пересечь океан. Против этого правительство, весь военный и полицейский аппарат. Полиция идет в семьи, страшат родителей. Юношей и девушек, которые вступают в организацию, вызывают в полицейские участки. В армии такой па-

рень не вылезает с «тубы», даже если он самый хороший солдат. Пусть он хороший работник, его все равно выгоняют с работы и при малейшем поводе отдают под суд. Не говоря уже о политических правах, даже водительских прав ему не получить. Но и это не все. Фашисты ежедневно, ежеминутно угрожают этим людям своей расправой...»

Как действовать в такой обстановке? — Греки мужественно сражались за свободу и демократию. До сих пор не зарубцевавшиеся раны, нанесенные гражданской войной. Но патриоты не раскаиваются, — говорит Теодоракис, — и если бы пришлось повторить свой путь, они поступили бы так же. С этим согласны не только живые, но и мертвые...»

Однако на вопрос, как действовать в подобных условиях, не дать однозначного ответа. Ответ неизбежно должен быть сложным, многоплановым.

«Мы стараемся творчески отвечать на все выступления реакции. Я не буду говорить о чисто политической деятельности. Она известна... Мы создали двести клубов. Дело в том, что в селах нет общественных учреждений, кроме кофеен. Члены молодежной организации Ламбракиса организовали клубы, создали библиотеки. В клубах собираются молодые люди, устраивают вечера отдыха, читают книги, организуют лекции, политические информации и так далее. Молодежь Ламбракиса придает большое значение развитию культуры. Ведь у нас культура тесно связана с историей нашей страны. Мы обратились к выдающимся деятелям культуры, ученым, художникам, к мэрам городов, чтобы они свой богатый опыт жизни, свои знания передали молодежи Греции.

Были, да и есть еще такие теоретики, которые говорят, что нужно довести народ Греции до крайней степени нищеты и тогда он, дескать, возмутится и революционизируется. Мы считаем, что эти теории не имеют ничего общего с идеями прогресса, а тем более гуманизма.

Мы говорим молодежи Ламбракиса: вы в ответе за все — за улицу, где живете, за свой квартал, за свою школу. И если в селе есть старый бедняк, у которого ничего нет, — за него в ответе ламбракиды. Если есть безработный — помочь ему обязаны ламбракиды. Даже если нет хорошей дороги в селе, если детям приходится играть в грязи на улице, то и это дело ламбракидов.

Мы не можем оставаться равнодушными ко всему, что происходит вокруг. Ламбракиды строят дороги, мосты, сажают леса.

Здесь тоже нашлись теоретики из «левых», которые нас обвиняли в том, что мы якобы уходим от действительной борьбы, и занимаемся ерундой — очищаем леса от насекомых и так далее. Но мы добились своего. Вначале нас было всего несколько

тысяч человек, а потом почти сто тысяч. Народ сердцем воспринял молодежь Ламбракиса. А это позволяет нам быть более решительными в главном. Главное же для нас — борьба за улучшение условий жизни, за демократию, национальную независимость, за мир во Вьетнаме».

Вот в этом и состоит искусство политического деятеля — демократа, революционера — видеть жизнь реальную, а не выстраивать редуты из догм, творчески подходить к ней и, самое главное, помнить: все, что ты делаешь, ты делаешь для народа, не для абстрактных будущих поколений, а для реальных, сегодняшних людей.

Микис Теодоракис обладает этим искусством. Потому что он плоть от плоти и кровь от крови своего народа. От других людей его отличает только одно, впрочем, два волшебных свойства. Каждое событие, происходящее в его стране или имеющее к ней отношение, не просто вызывает у него радость, или горечь, или боль. Оно оборачивается действием. И — что также важно — оно выливается музыкой.

У Теодоракиса есть цикл «Греция», состоящий из девяти песен — гневных, печальных и оптимистичных. Характерна история их появления.

«Вам, может быть, покажется странным, как я написал эту музыку. Наш крупнейший поэт Рифос однажды дал мне рукопись своих новых стихов. Я положил их в папку, и они пролежали там два года, пока не наступил праздник освящения морских вод. Лейвые силы решили превратить его в праздник демократии. Сто, если не двести, тысяч людей собрались по призыву демократов. А король и премьер-министр находились в маленькой гавани в окружении каких-то двух десятков людей. Полиция взбесилась. И когда уже все расхохоталось, она решила ударить по ламбракидам.

Битва с полицией продолжалась четыре часа. Они не пропускали нас на ту сторону площади где было наше бюро. Мы, конечно, перешли через площадь, вошли в помещение и провели митинг. Но нам это дорого стоило. Было очень много раненых. И тогда я понял, что нужно написать ответ, против которого полиция и реакция были бы не в силах бороться. Когда я возвратился домой, я нашел на пианино стихи Рифоса и написал девять песен о Греции. А наутро мы уже начали митинг с исполнения этих девяти песен».

Да, это большое чудо — столь полное слияние в одном человеке двух таких же разных талантов. Но, поражаюсь его необычности, мы теперь знаем, что его породило, какие корни его всормили.

Время встречи подходит к концу. Кто-то просит Теодоракиса сесть за рояль. Неожиданно гость отказывается.

— Боюсь, что я не смогу сыграть так, как хотелось бы. Ведь я не профессионал. Я просто пишу песни, которые поет народ. Ничего, Микис. Спасибо тебе именно за это. За то, что ты пишешь песни, которые поет народ.

246